

В судебную коллегия по уголовным делам Читинского областного суда

Ходорковского Михаила Борисовича и
Лебедева Платона Леонидовича, обвиняемых
по уголовному делу № 18/432766-07,
адвокатов:

Сайкина Л.Р., защитника обвиняемого
М.Б. Ходорковского;
Краснова В.Н., защитника обвиняемого
П.Л. Лебедева;

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Ингодинским районным судом г. Читы (судья В.В. Тихонов) 01.08.2008 «возвращена заявителям» жалоба обвиняемых М.Б. Ходорковского, П.Л. Лебедева и их защитников адвокатов Б.Б. Грузда и А.Е. Мирошниченко на действия (бездействие) и решения следователей, поданная в порядке, предусмотренном статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ (*приложение № 1*).

По мнению суда, требования, изложенные в жалобе, «не входят в предмет судебного контроля в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ».

Данный судебный акт (*приложение № 2*) является незаконным, необоснованным, то есть неправосудным, и подлежит отмене по следующим основаниям.

1. Решение, принятое судом по существу требований заявителей, в нарушение требований УПК РФ вынесено в ненадлежащей процессуальной форме.

В соответствии с п. 25 ст. 5 УПК РФ любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично, является постановлением.

Согласно ч. 5 ст. 125 УПК РФ, судебное решение по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора выносится только в форме постановления.

В нарушение данных требований закона судья Тихонов В.В. облёк своё решение в форму сопроводительного письма, несмотря на то, что по содержанию оно, вне всякого сомнения, является единоличным судебным решением, то есть постановлением. Его предметом является не оформление жалобы (наличие подписи, даты, ордеров адвокатов и т.п.), а её существо. Оно содержит вводную (название суда, дату, указание на предмет рассмотрения), описательно-мотивировочную (анализ содержания жалобы и доводы суда) и резолютивную (решение о возвращении жалобы заявителям) части. Отсутствие в обжалуемом судебном решении таких формальных и не являющихся обязательными в силу закона реквизитов, как его название, слов «установил» и «постановил» перед соответствующими частями решения, а также замена обычно употребляемого в судебных решениях слова «рассмотрев» близким по значению словом «ознакомившись» по отношению к содержанию жалобы, является, по мнению защиты, недобросовестной уловкой судьи, направленной на лишение заявителей доступа к правосудию, в том числе на стадии кассационного обжалования, путём искусственного запутывания ситуации с предметом обжалования (*подробнее об отказе в доступе к правосудию см. пункт 3 настоящей жалобы*). Однако ненадлежащая процессуальная форма обжалуемого судебного решения не может являться препятствием для осуществления

конституционного права на пересмотр судебного решения в установленном законом порядке.

Наоборот, как следует из смысла и содержания ст. 381 УПК РФ, определяющей основания отмены или изменения судебных решений, несоблюдение судом установленных законом требований к порядку принятия и процессуальной форме судебного акта может служить самостоятельным основанием для реализации заинтересованными лицами такого права» (*Определения Конституционного Суда РФ от 16.10.2007 № 696-О-О; от 19.04.2001 № 84-О*).

Кроме того, суд обязан разъяснять обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, их права, обязанности и ответственность, и обеспечивать возможность осуществления этих прав. При этом обвиняемому должна быть обеспечена возможность защищаться всеми не запрещёнными УПК РФ способами и средствами (ч. 1 ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК РФ).

В нарушение данных требований закона судом в обжалуемом судебном акте не разъяснено право на его кассационное обжалование, а возможности для этого умышленно затруднены, чем также ущемлены конституционные права заявителей и затруднён их доступ к правосудию.

2. Судом грубо нарушен порядок рассмотрения жалобы и принято решение, не предусмотренное законом.

В соответствии с ч.ч. 3, 4 ст. 125 УПК РФ, проверка судьёй законности и обоснованности действий (бездействия) и решений следователя проводится в открытом судебном заседании с участием заявителя и его защитника, а также прокурора. Указанные лица должны быть своевременно и надлежащим образом извещены о времени рассмотрения жалобы. В судебном заседании заявитель обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие лица, а заявителю предоставляется право реплики.

Согласно с ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судья может вынести только одно из нижеследующих постановлений: 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Суд же, сославшись при принятии обжалуемого решения на ст. 125 УПК РФ, тем не менее, не уведомил заявителей и их защитников о времени рассмотрения жалобы, не провёл судебное разбирательство, лишив заявителей и их защитников права на участие в открытом состязательном процессе, и принял решение, не предусмотренное законом, а именно возвратил жалобу заявителям. Тем самым суд грубо нарушил требования ст.ст. 15, 123, 125 УПК РФ (*см. Постановление президиума Владимирского областного суда от 19.04.2004; Бюллетень Верховного Суда РФ № 2 от 28.02.2005*).

Тем самым суд умышленно уклонился от исполнения возложенных на него обязанностей по реализации судебной защиты прав и законных интересов граждан.

3. Судом нарушены требования Конституции РФ и Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека: отказано заявителям в доступе к правосудию и в реализации права на справедливое судебное разбирательство и беспристрастный суд. Кроме того, судом нарушен фундаментальный принцип единства судебной практики.

Статья 46 Конституции РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту (ч. 1), в качестве одного из существенных элементов этого права предусматривает возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (часть 2), **включая судебные органы**. Этой конституционной норме соответствует ч. 1 ст. 19 УПК РФ.

Закрепленное в указанной конституционной норме положение предполагает, что заинтересованным лицам предоставляется беспрепятственная возможность добиваться исправления допущенных должностными лицами и судами ошибок, и что в этих целях, в частности, вводится порядок процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями.

Как многократно отмечалось Конституционным Судом РФ:

правосудие по самой своей сути признается таковым лишь при условии, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах;

государство обязано обеспечить полное осуществление данного конституционного права, которое предполагает не только право обратиться в суд для разрешения дел, но и гарантию от судебной ошибки. Поскольку ошибочное судебное решение не может считаться правосудным, *«отсутствие возможности для его пересмотра умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту, что не допустимо»*;

указанное право, по смыслу статей 55 (ч. 3) и 56 (ч. 3) Конституции РФ, не подлежит ограничению, поскольку это ни при каких обстоятельствах не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией РФ целей;

лишение гражданина возможности прибегнуть к судебной защите для отстаивания своих прав и свобод противоречит конституционному принципу охраны достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ), из которого вытекает, что личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ);

в целях обеспечения прав и законных интересов таких участников процесса, как обвиняемый и потерпевший, им должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования. Данное правило находит свое воплощение в статье 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой каждый человек, чьи права и свободы нарушены, должен иметь право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

по смыслу статей 46-52, 118, 120 и 123 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств. В противном случае обеспечение в должном объеме права на судебную защиту было бы невозможным;

необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании реализуется право на судебную защиту, которая, по смыслу статьи 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должна быть справедливой, полной и эффективной;

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, по общему правилу, исключает проверку обоснованности процессуальных решений только в тех случаях, когда на принимающем это решение лице не лежит обязанность привести его мотивы; если же закон требует указания мотивов решения, то тем самым предполагается и возможность их последующей проверки (*Постановления Конституционного Суда РФ от 03.05.1995, № 4-П; 02.02.1996, № 4-П; 10.12.1998, № 27-П; 15.01.1999, № 1-П; 14.02.2000, № 2-П; 08.12.2003, № 18-П и многие другие*).

Как указала вышестоящая судебная инстанция, отменяя определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда, которым было прекращено производство по жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, необходимо «исходить из правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой Конституция РФ гарантирует каждому право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в том числе путем обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц. Указанные права по смыслу Конституции Российской Федерации предполагают не только право подать в соответствующий государственный орган или должностному лицу заявление, ходатайство или жалобу, но и право получить на это обращение обоснованный ответ. Применительно к уголовному судопроизводству это означает необходимость принятия по обращению предусмотренного законом процессуального решения, которое в силу ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Иное явилось бы нарушением не только процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, но и названных конституционных прав» (*Постановление президиума Самарского областного суда от 10.08.2006, Бюллетень Верховного Суда РФ от 26.03.2007, № 3*).

Изложенное позволяет сделать обоснованный вывод о нарушении судом как требований Конституции и решений Конституционного Суда РФ, так и права заявителей на беспристрастный суд, закреплённого в ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Согласно общеизвестной правовой аксиоме, основанной на этом праве, «правосудие не только должно осуществляться, но должно быть видно, что оно осуществляется».

Таким образом, судом предпринята антиконституционная попытка лишить заявителей права на доступ к правосудию, ущемлены их права на справедливое судебное разбирательство и беспристрастный суд, как путём отказа в рассмотрении жалобы в установленном порядке судом первой инстанции, так и путём создания искусственных препятствий в кассационном обжаловании этого отказа, о чём также сказано в пункте 1 настоящей жалобы.

Кроме того, допустив указанные выше в пунктах 1, 2, 3 настоящей жалобы нарушения закона, суд тем самым нарушил фундаментальный принцип единства судебной практики, который, применительно к предмету настоящей жалобы, безоговорочно требует разрешения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ исключительно в форме постановления, подлежащего обжалованию в кассационном порядке.

Единство судебной практики является гарантией действенности конституционного принципа правовой определенности, равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 20.12.2005 № 26 подчеркнул, что вынесение судами решений не в соответствии с разъяснениями, данными ранее Верховным Судом РФ, свидетельствует о наличии судебной ошибки, и такое решение не может быть признано справедливым, а судебная защита – полной и эффективной.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 23.11.2005 № 252-ПВО5 было отменено судебное постановление, вынесенное в нарушение единства судебной практики (*Бюллетень Верховного Суда РФ, 2006 г., № 7, с. 1*). Полномочие Верховного Суда РФ по даче разъяснений по вопросам судебной практики закреплено в Конституции РФ (ст. 126). Реализация этого конституционного полномочия носит обязательный характер для нижестоящих судов.

4. Обжалуемое судебное решение не только незаконно, но и необоснованно по существу. Вывод суда об отсутствии предмета судебного контроля противоречит закону и не соответствует фактическим обстоятельствам.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства. В силу данного конституционного положения органы государственной власти, в том числе суды, обязаны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случаях их нарушений обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление.

Конституционный Суд РФ неоднократно разъяснял порядок реализации и гарантирования этих прав в уголовном судопроизводстве. В частности, применительно к предмету жалобы заявителей, незаконно возвращённой обжалуемым судебным решением, Конституционный Суд РФ прямо указал:

нормы, содержащиеся в статьях 125 и 219 УПК Российской Федерации, не только не лишают участников уголовного судопроизводства... прав на обжалование решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора, на рассмотрение ходатайств, заявленных в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, и на обжалование принятых по этим ходатайствам решений, но и прямо закрепляют эти права;

исходя из конституционной обязанности государства обеспечить каждому возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами и должностными лицами, в том числе осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам, в зависимости от особенностей обжалуемых действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования законодатель может предусмотреть судебную проверку их законности и обоснованности как непосредственно в период предварительного расследования, так и после завершения данной стадии и поступления уголовного дела вместе с обвинительным заключением (обвинительным актом) в суд; при этом не только в первом, но и во втором случае на суде лежит обязанность проверки жалоб и заявлений участников судопроизводства по существу, а при выявлении допущенных со стороны органов дознания или предварительного следствия нарушений – принятия мер к их устранению либо тем органом или должностным лицом, которые их допустили, либо самим судом, чем и обеспечивается, по смыслу уголовно-процессуального закона в его конституционном истолковании, право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации;

существенное процессуальное нарушение является препятствием для рассмотрения дела, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия;

если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями данного Кодекса (*Постановления Конституционного Суда РФ от 23.03.1999, № 5-П; от 08.12.2003, № 18-П*).

В соответствии со ст.ст. 6, 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», выявленный в актах Конституционного Суда РФ конституционно-правовой смысл норм УПК РФ является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. Решения Конституционного Суда РФ являются общеобязательными, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 14 Постановления от 05.03.2004 № 1 указал: «...суду надлежит исходить из того, что нарушение в досудебной стадии гарантированных Конституцией Российской Федерации права обвиняемого на

судебную защиту... исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора».

Содержащиеся в обжалуемом судебном решении доводы суда, положенные в основу вывода об отсутствии предмета судебного контроля в порядке ст. 125 УПК РФ, противоречат закону и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, судом при изложении ряда доводов жалобы допущено умышленное искажение их содержания, подмена предмета обжалования с целью подгонки под заранее принятое решение.

Так, заведомо несостоятельны доводы суда о том, что, не входя в оценку фактических обстоятельств дела, доказательств по делу, содержания обвинения и правильности квалификации действий обвиняемых, он не может рассмотреть жалобу на нарушения, выразившиеся: в незаконном прекращении ознакомления с материалами дела, в отказе обвиняемому в разъяснении существа предъявленного обвинения, в неуведомлении надлежащим образом защитников обвиняемого о завершении следственных действий и предоставлении обвиняемому материалов дела для ознакомления, в проведении данного процессуального действия с обвиняемым в отсутствие защитников, о вызове которых он письменно ходатайствовал, и до истечения установленного законом пятидневного срока для прибытия защитников. Совершенно очевидно, что рассмотрение и разрешение такой жалобы не требовало никакой оценки доказательств виновности или невиновности обвиняемых в инкриминируемых им деяниях, равно как и оценки правильности квалификации этих деяний, и заявителями в жалобе не ставился вопрос о такой оценке.

В отношении другой группы обжалованных незаконных действий (бездействия) и решений следователей, выразившихся: в искусственном и незаконном отделении и изъятии из материалов дела неотъемлемых частей (приложений) ходатайств защиты и показаний обвиняемого, в отказе и уклонении следствия от собирания доказательств, опровергающих обвинение, в отказе стороне защиты в реализации её законного права на участие в процессе доказывания, в собирании следствием доказательств втайне от стороны защиты (под прикрытием «других» уголовных дел) и последующем их приобщении к материалам настоящего уголовного дела, судом умышленно подменён предмет обжалования и искажено содержание доводов заявителей. Так, заявителями и в этой части не ставился вопрос об оценке относимости, допустимости и достаточности собранных доказательств для принятия решения о виновности или невиновности обвиняемых, и для разрешения жалобы такая оценка от суда не требовалась. Предметом обжалования в этой части являлись именно незаконные процессуальные действия (бездействие) и решения следователей, ущемляющие право на защиту и иные конституционные права заявителей и затрудняющие их доступ к правосудию.

Для рассмотрения и разрешения жалобы заявителей суд имел возможность и обязан был исследовать и дать оценку доводам заявителей, касающимся именно незаконности и необоснованности оспариваемых ими действий (бездействия) и решений следователя, а не доказательств, подтверждающих или опровергающих обвинение, и не правильность квалификации действий обвиняемых.

При рассмотрении жалобы подлежат проверке законность и обоснованность действий (бездействия) и решений следователя. «При этом под законностью следует понимать соблюдение всех норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок принятия решения или совершения соответствующего действия следователем (дознавателем), прокурором, а под обоснованностью наличие в представленных материалах сведений, которые подтверждают необходимость принятых решений и совершенных действий» (*Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007, № 8-П*).

Несостоятельным является довод суда о том, что обжалованные заявителями постановления следователей, вынесенные по результатам рассмотрения ходатайств

стороны защиты, не могут быть предметом судебного обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку принятие таких решений отнесено законом к исключительной компетенции следователя. Следуя этой порочной логике суда, он не вправе усмотреть нарушение в действиях и решениях следователя и потребовать их устранения даже в тех случаях, когда такие решения и действия игнорируют обязательные требования закона и/или влекут ущемление прав других участников судопроизводства. Такой подход полностью обесмысливает и выхолащивает саму суть судебного контроля на стадии досудебного производства по делу. В действительности же сама сущность судебной власти, включая предварительный судебный контроль, состоит именно в оценке тех или иных действий (бездействия) и решений не предмет их соответствия закону, и в применении судебных полномочий для восстановления нарушенных прав.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 УПК РФ, установленный им порядок уголовного судопроизводства является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ, все процессуальные решения следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Следовательно, предусмотренное п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий ограничено пределами его процессуальных прав, предусмотренных УПК РФ, что прямо следует и из содержания п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. При этом полномочия следователя не могут осуществляться с нарушением прав и законных интересов других участников уголовного судопроизводства.

В тех случаях, когда такие права и законные интересы ущемляются, усмотрение следователя не может рассматриваться как неограниченное и неподконтрольное суду. Наоборот, вмешательство суда на стадии предварительного судебного контроля является в таких случаях не только его правом, но и обязанностью, в том числе и тогда, когда указанные нарушения допущены при собирании доказательств и в связи с ним, а также при разрешении ходатайств.

Как указал Конституционный Суд РФ в Определении от 24.01.2008 № 63-О: *«Закрепляя в пункте 3 части второй статьи 38 УПК Российской Федерации полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий... законодатель вместе с тем не исключает необходимость выполнения им в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в частности статьями 7, 11, 14 и 16 УПК Российской Федерации, мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Проверка же законности и обоснованности осуществленных на основе этой нормы действий и решений следователя в конкретном деле осуществляется судами общей юрисдикции (статья 125 УПК Российской Федерации)».*

5. Нарушения, допущенные судьёй при принятии обжалуемого решения, носят не только грубый, но и умышленный, неоднократный и злостный характер.

Ранее судья В.В. Тихонов своим постановлением от 25.07.2007 уже отказывал в приеме жалобы П.Л. Лебедева от 19.07.2007 на аналогичные незаконные действия следствия. 08.10.2007 судебная коллегия по уголовным делам Читинского областного суда отменила данное постановление как незаконное и направила жалобу на новое рассмотрение в ином составе судей. Несмотря на это, принимая обжалуемое решение при рассмотрении аналогичной жалобы по тому же делу, судья В.В. Тихонов не только не учёл ранее допущенные им и исправленные вышестоящей судебной инстанцией нарушения закона, но и повторно совершил их в ещё более грубой и недопустимой форме, пренебрегая даже требованиями к процессуальной форме выносимого им решения,

уклонившись таким способом от исполнения своего профессионального долга и пытаясь избежать ответственности за принимаемое решение.

Кроме того, ранее Ингодинский районный суд г. Читы под председательством других судей, при рассмотрении жалоб защиты М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, неоднократно признавал незаконными действия (бездействие) и решения следствия, совершённые (принятые) на стадии ознакомления обвиняемых с материалами дела и разрешения ходатайств стороны защиты, и выразившиеся, в том числе, в отказе в приобщении к делу документов: копий паспортов, справок о пересечении границы, и т.п. (постановления от 14.02.2007, 18.05.2007, 01.08.2008). Эти постановления (кроме последнего, по которому не истёк срок обжалования) после проверки их в кассационном порядке вступили в законную силу. Указанные обстоятельства не могут быть неизвестны судье В.В. Тихонову, являющемуся председателем Ингодинского районного суда.

При таких обстоятельствах принятие судьей В.В. Тихоновым обжалуемого неправосудного решения нельзя объяснить незнанием закона и единой устойчивой судебной практики его применения. Допущенные им при вынесении этого решения грубые нарушения Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека, Конституции РФ и уголовно-процессуального закона, изложенные в настоящей жалобе, носят умышленный, повторный, то есть злостный и заведомый, характер.

Полагаем, что указанные нарушения, безусловно, требуют реагирования со стороны вышестоящего суда в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 29 УПК РФ, и, возможно, являются предметом проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Изложенные выше нарушения уголовно-процессуального закона и норм международного договора, допущенные судом и повлекшие постановление незаконного и необоснованного судебного решения (ст. 381 УПК РФ), а также несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (ст. 380 УПК РФ), являются основаниями отмены обжалуемого постановления судом кассационной инстанции (пп. 1, 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ).

Как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.05.2007 № 6-П: *«Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности – неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта».*

На основании изложенного, руководствуясь статьями 19, 127, 354-356, 378, 379 УПК РФ,

ПРОСИМ:

1. Судебное решение (фактически являющееся постановлением) Ингодинского районного суда г. Читы от 01.08.2008, незаконно оформленное письмом судьи В.В. Тихонова, о возвращении заявителем жалобы, поданной в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ, отменить.

2. Материал направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции в ином составе судей.

3. Вынести частное определение в адрес судьи Ингодинского районного суда г. Читы В.В. Тихонова в связи с допущенными им грубыми нарушениями прав и свобод граждан, а также другими нарушениями закона.

4. Обеспечить личное участие в заседании суда кассационной инстанции содержащихся под стражей М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, а также своевременно и надлежащим образом уведомить остальных заявителей о времени и месте его проведения, так как мы намерены принять в нём участие.

10.08.2008.

Обвиняемые:

/М.Б. Ходорковский/

/П.Л. Лебедев/

Защитники:

/Л.Р. Сайкин/

/В.Н. Краснов/